

До шести вечера оставалось совсем немного времени. В комнате для совещаний гильдии собралось семь человек.

На диване справа сидели заместитель главы гильдии, Нуцу и Камилла, а за ними стояли Эйми и Гарм.

Напротив них, ближе к выходу, сидела женщина с круглыми коричневыми ушами и пушистым хвостом, похожая на енотовидную собаку, а рядом с ней — мужчина с лягушачьим лицом и круглым животом. Это были Миллу, которая написала фальшивую статью, и главный редактор, который одобрил её публикацию, поддавшись на её чары.

Главный редактор посмотрел на свои роскошные карманные часы, убрал их в сумку и сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться. Его дыхание долетело до Нуцу, который сидел напротив. Но, несмотря на его лягушачью внешность, дыхание не имело неприятного запаха.

В тишине комнаты для совещаний появился ещё один мужчина. Это был мужчина средних лет с седыми волосами и прямой осанкой, как у военного. Он поклонился присутствующим.

— Я последний? Извините, что заставил вас ждать.

— Нет, вы не опоздали. Прошу, садитесь сюда.

Мужчина с чёрными усиками под носом кивнул на слова заместителя главы гильдии и сел на диван слева. Этот мужчина с изысканными манерами был номинальным руководителем Solid.

Но он был человеком действия, поэтому фактически передал свои полномочия главному редактору, а сам занимался репортажами о клане «Покорители лабиринтов», который исследовал внешние подземелья. Узнав о скандале с помощью магического устройства, он поспешил вернуться.

Главный редактор, дождавшись, пока мужчина сядет, оглядел комнату для совещаний. В этот момент вошла девушка с ресепшена гильдии и начала разливать чай. Обычно чай подавали сотрудники Solid, но на этот раз это сделала гильдия. Когда девушка вышла, главный редактор моргнул и начал говорить:

— Итак, раз все в сборе, можем ли мы начать?

— Да, пожалуйста.

Заместитель главы гильдии, готовя протокол, кивнула. Главный редактор кашлянул и начал говорить:

— Прежде всего, глава гильдии, заместитель главы гильдии, Цутому-сама, Эйми-сама, Гарм-сама, мы искренне благодарны вам за то, что вы нашли время прийти сюда. Мы глубоко признательны вам за то, что вы дали нам возможность извиниться.

Главный редактор поклонился, а затем посмотрел на своих коллег по бокам. Все трое встали.

— Мы приносим свои извинения за то, что опубликовали статью о Цутому-сама, которая содержала ложную информацию. Мы, Solid, сделаем всё возможное, чтобы подобное не повторилось.

Сказав это, все трое низко поклонились. Они оставались в таком положении около десяти секунд, а затем медленно выпрямились.

— Конечно, мы понимаем, что одними извинениями не отделаться. Мы, Solid, хотели бы предложить вам компенсацию, и поэтому мы пригласили вас сюда.

— Хорошо.

— Во-первых, мы изыдем все опубликованные статьи. И позже мы опубликуем статью с опровержением и извинениями. Изыятие статей займёт некоторое время, но мы постараемся сделать это в течение недели. Просим вас проявить терпение.

Заместитель главы гильдии посмотрела на Нуцу, и он молча кивнул. Заместитель главы гильдии жестом предложила главному редактору продолжить. Главный редактор поклонился и продолжил:

— И поскольку статья порочила репутацию не только Цутому-сама, но и главы гильдии, Эйми-сама и Гарма-сама, мы выплатим вам компенсацию. Цутому-сама получит пятьдесят миллионов голдов, а глава гильдии, Эйми-сама и Гарм-сама — по десять миллионов.

— Пятьдесят миллионов голдов...

Заместитель главы гильдии невольно остановилась, записывая протокол, и пробормотала это. Сумма была настолько огромной, что Нуцу осознал, насколько могущественной компанией была Solid.

— Конечно, если эта сумма вас не устраивает, мы готовы обсудить её увеличение. Что скажете?

— ...Я выскажу свои возражения после того, как выслушаю все ваши предложения.

Нуцу ответил бесстрастным тоном на вопрос главного редактора, и тот, немного

расслабившись, откинулся на спинку дивана. Затем он бросил взгляд на Миллу, которая сидела рядом с ним, опустив голову, и продолжил:

— И Миллу, сотрудница Solid, которая написала эту ложную статью и тайно опубликовала её, будет уволена по статье. Мы гарантируем, что она больше никогда не будет работать в Solid.

Главный редактор говорил, глядя на Миллу с осуждением. На самом деле он сам одобрил публикацию статьи, поддавшись на её чары, но он ничем не выдавал этого и говорил спокойным тоном. Миллу тоже молчала и сохраняла скорбное выражение лица.

— Конечно, я тоже несу ответственность за то, что поверил ей и опубликовал статью, не проверив её должным образом. Поэтому я решил уйти с поста главного редактора. ...Миллу была моей подчинённой, которую я растил с нуля. Я верил, что она никогда не напишет фальшивую статью. Поэтому я не уделял должного внимания проверке её статей, и другие сотрудники указывали мне на это.

Главный редактор достал из нагрудного кармана белый платок и вытер слёзы, скопившиеся в уголках глаз.

— Но как бы то ни было, ответственность за действия подчинённых несёт начальник. Я глубоко сожалею о том, что моя подчинённая совершила такой серьёзный проступок, как фальсификация статьи. Впредь я буду более тщательно подбирать сотрудников и не буду проявлять к ним снисхождения. Ещё раз приношу свои извинения.

Главный редактор посмотрел на Нуцу покрасневшими глазами и низко поклонился. Его коллеги по бокам тоже поклонились. Нуцу наблюдал за ними, словно изучая муравейник.

Главный редактор выпрямился, снова вытер слёзы платком и замолчал. Мужчина, который был номинальным руководителем, бросил взгляд на главного редактора и тоже поклонился.

— Я тоже несу ответственность за то, что передал все полномочия главному редактору. Цутому-доно, я глубоко сожалею о том, что мы опорочили вашу репутацию. И глава гильдии, Эйми-доно, Гарм-доно, простите нас за причинённые неудобства.

После того, как извинился мужчина, который не был причастен к инциденту, Миллу низко поклонилась, ударившись головой о стол.

— Я приношу свои извинения за причинённые вам неудобства и оскорбления. Я понимаю, что это непростительно, но я надеюсь, что вы примете мои извинения.

Миллу, опустив свой пушистый коричневый хвост, извинилась. Эйми смотрела на неё со сложным выражением лица, а Нуцу — с холодным взглядом. Миллу подняла голову, посмотрела на Нуцу и, сохраняя унылое выражение лица, про себя цокнула языком.

Миллу действительно уволили из Solid, но ей предложили на выбор два варианта: устроиться в другую газету по рекомендации Solid или стать личной секретаршей главного редактора. Миллу, конечно же, собиралась устроиться в другую газету, какое-то время вести себя тихо и ждать подходящего момента. Она всё ещё верила, что Эйми что-то скрывает от Нуцу.

Миллу, не показывая своих истинных чувств, посмотрела на Нуцу и про себя прошипела: «Запомни это». Нуцу, время от времени кивая, слушал извинения, а затем, заметив, что главный редактор молчит после извинений Миллу, наклонил голову.

— Итак, это всё, что вы предлагаете в качестве компенсации?

— ...Да. Если вас не устраивает сумма компенсации, мы готовы обсудить её.

— Хорошо. У меня есть три вопроса, не касающиеся компенсации. Можно я их задам?

— ...Да, пожалуйста.

Главный редактор вытер лицо платком, аккуратно сложил его и убрал в нагрудный карман, а затем посмотрел на Нуцу серьёзным взглядом.

— Во-первых, вы сказали, что Миллу подменила статью. Неужели в Solid настолько плохо организован контроль за статьями, что их можно подменить прямо перед публикацией?

— Мне очень жаль, что так произошло. Но Миллу всегда была прилежной сотрудницей и никогда не создавала проблем. Никто не мог представить, что она решится на такой отчаянный шаг, как подмена статьи, и поэтому произошёл этот инцидент. Мы будем более строго контролировать процесс публикации статей.

— Понятно. И ещё, вы вдруг решили извиниться после того, как я победил огненного дракона. Что вы думаете об этом?

— Нет, мы собирались извиниться перед вами, даже если бы вы не победили огненного дракона. Мы пришли к вам, как только собрали всю информацию о фальсификации статьи Миллу.

Главный редактор виновато поджал губы. Нуцу подумал: «И кто бы говорил», но промолчал и перешёл к следующему вопросу.

— И ещё, по поводу Миллу, которая написала статью обо мне. Мне кажется, что наказание для неё слишком мягкое.

— ...Но мы уволили её по статье и конфисковали большую часть её имущества в качестве

компенсации. Вы всё ещё недовольны?

Нуцу, глядя на главного редактора, который заискивающе смотрел на него, ответил с широкой улыбкой:

— Да, недоволен. Хм, как бы это сказать... Не могли бы вы опубликовать в Solid её фотографию и информацию о том, что она написала фальшивую статью обо мне? Если вы это сделаете, я буду более или менее удовлетворён.

— Что?!

Миллу невольно вскрикнула от слов Нуцу. Главный редактор, растерявшись, прищурился и наклонил свою толстую шею. Камилла, которая сидела справа от Нуцу, сказала:

— Цутому, журналисты защищены законом о дворянстве. Тебе нужно подать на Миллу в суд, чтобы её наказали.

— Тогда я подам на неё в суд.

— ...Хорошо.

Главный редактор начал лихорадочно вспоминать, есть ли у него связи в страже, среди судей и председателей суда. Нуцу, улыбаясь, продолжил:

— К дворянам. Напрямую.

— .....

Лицо главного редактора слегка напряглось. Мужчина, который сидел рядом с ним, тоже поднял бровь. Миллу смотрела на Нуцу так, словно увидела что-то невероятное.

— Если мы обновим рекорд прохождения подземелья, у нас будет возможность встретиться с дворянами, верно? Тогда я подам на неё жалобу лично.

Крупные кланы, которые исследовали подземелье Бога, получали спонсорскую поддержку от магазинов инструментов, снаряжения и других компаний, которые хотели, чтобы их продукцию использовали и рекламировали. Среди спонсоров были и дворяне, которые управляли этим городом-лабиринтом. Дворяне награждали кланы и группы, которые обновляли рекорд прохождения подземелья, даровали им почести и устраивали аудиенции.

Главный редактор понимал, что Нуцу был одним из членов группы, которая победила

огненного дракона втроём, и что обновление рекорда прохождения подземелья было вполне реальным. Но для него было немислимо, чтобы кто-то осмелился обратиться с такой просьбой во время аудиенции у дворян.

— ...Ты не в своём уме. Дворяне не станут вмешиваться в дела какого-то простолюдина. И тем более поднимать этот вопрос во время аудиенции...

— Мне всё равно, даже если меня казнят. Мне нечего терять.

Нуцу говорил спокойным тоном. В его голосе не было ни капли сомнения.

Главный редактор знал, что Нуцу был сиротой. У него не было ни знаний, ни манер, чтобы бояться дворян. Он почувствовал, что Нуцу действительно может поднять вопрос о Миллу во время аудиенции у дворян.

— Глава гильдии, Гарм-сама.

— Я всё ещё в группе с Нуцу. У нас контракт до тех пор, пока он не лишится прозвища «Счастливчик».

— Я тоже. Я буду следовать за Цутому.

— А! И я, и я!

Главный редактор впервые скривился, услышав их слова. Они победили огненного дракона втроём. Он понимал, что они быстро догонят «Алую бригаду», которая сейчас была на шестьдесят втором этаже, и привлекут внимание дворян.

— Но я не буду этого делать, если вы опубликуете фотографию Миллу и информацию о её проступке. Это всего лишь ненужный хвост, который вы хотите отрезать. Не вижу причин для колебаний.

— ...Если мы опубликуем это в нашей газете, её карьера журналиста будет разрушена. Мне жаль её. Почему ты так к ней привязался?

Мужчина, который сидел рядом с главным редактором, спросил Нуцу строгим тоном. Нуцу пристально посмотрел на него. Его взгляд был таким, что даже этот мужчина, который много лет был руководителем Solid, почувствовал тревогу.

— Что?

Нуцу произнёс это ледяным тоном, наклонив голову. Мужчина замолчал, услышав этот короткий, полный гнева вопрос, и в комнате повисла напряжённая тишина. Эйми нервно переминалась с ноги на ногу.

Все затаили дыхание. Нуцу, прищурившись, не отводил взгляда от мужчины.

— Это вы первыми попытались разрушить мою карьеру исследователя. И вы говорите о карьере журналиста! Это плохая шутка.

Мужчина промолчал, услышав эти насмешливые слова.

— .....

— Ладно, шумиха вокруг «Счастливого» — это ещё полбеды. Я просто стал слишком известным, но всё же смог найти нормальную группу. Но эта фальшивая статья — это уже слишком. Меня считают преступником в городе. Мне трудно найти даже гостиницу. Конечно, другие исследователи тоже стали меня избегать. Если бы не Камилла, я бы, наверное, не смог продолжать свою работу. Я белый маг. Я не могу исследовать подземелья без группы.

Нуцу попал в этот мир по воле богов и исследовал подземелья в поисках ключа, которые могли бы помочь ему вернуться в свой мир. Для него потеря возможности создать группу была равносильна потере надежды на возвращение домой.

И это было бы для него худшим сценарием. Он потерял бы ключ к своему миру и не смог бы исследовать подземелья. В этом мире, который мало чем отличался от средневековья, не было других развлечений, кроме подземелий. Нуцу жил в этом мире только благодаря надежде на возвращение домой и подземельям, которые были для него развлечением. Если бы он потерял и то, и другое, он бы впал в отчаяние.

Поэтому он не собирался прощать тех, кто мешал ему. Ему было всё равно, что станет с Миллу, если бы это произошло где-то в другом месте.

— Это вы первыми попытались разрушить мою карьеру. Испытайте то же самое, что и я. Забудьте о карьере журналиста.

— Хиин!

Миллу, встретившись взглядом с Нуцу, полным ненависти, коротко вскрикнула и отвернулась.

— А, по поводу компенсации у меня нет возражений. Но я не собираюсь уступать в вопросе о Миллу. Я не хочу, чтобы у неё снова была возможность навредить мне.

Мужчина, почувствовав решимость Нуцу, который был готов поставить на карту свою жизнь ради исследования подземелий, спокойно закрыл глаза и сказал:

— ...Хорошо. Я бы тоже испытывал те же чувства, что и ты, если бы кто-то попытался разрушить мою карьеру. Мы сделаем всё возможное, чтобы Миллу больше не повторила своих ошибок. Главный редактор, у вас есть возражения?

— Нет...

— Миллу, ты согласна?

Мужчина посмотрел на Миллу, и она задрожала.

— Я... я! Я хотела помочь Эйми-сама! Я просто хотела рассказать правду! Почему я должна страдать из-за этого?! Это нечестно!

Миллу ударила кулаком по столу. Нуцу посмотрел на неё так, словно она была не человеком, а Эйми, которая стояла позади него, скривилась.

— Я терпела похотливые взгляды и грязные прикосновения главного редактора, чтобы опубликовать эту статью! Я сделала всё, что могла! И почему... почему?!

— Ты что?! Что ты несёшь?!

Главный редактор в панике попытался схватить Миллу, но она уже встала с дивана и указала пальцем на Нуцу.

— ...Если бы не ты! Если бы этот жалкий сирота, этот «Счастливчик», который просто нашёл сундук с золотом, не приближался к Эйми-сама...

— Хлоп!

Эйми подошла к Миллу и ударила её по щеке. Миллу ошеломлённо смотрела на неё.

Эйми гневно посмотрела на Миллу, а затем опустила глаза.

— ...Даже без меня Цутому победил бы огненного дракона. Цутому не так уж и привязан ко мне, как ты говоришь. У него нет надо мной никакой власти, и он мне ничего не приказывает.

— Э, Эйми-сама... я! Я просто!

— Ты написала статью, основываясь на своих фантазиях, и из-за этого я не смогла участвовать в битве с огненным драконом. По твоей вине.

— .....

Миллу съёжилась под пронзительным взглядом Эйми. Слова Эйми ранили её сильнее всего.

— ...Зачем ты так поступила? Ты глупая. Ну, мне не стоит тебя осуждать.

— ...Хик...

— Ты могла просто поговорить со мной, вместо того чтобы писать такую статью. Ты действительно глупая.

— П-прости...

Эйми тяжело вздохнула, глядя на Миллу, которая вдруг стала извиняться, и посмотрела на Нуцу и главного редактора.

— Извинись перед Цутому, а не передо мной. И перед Solid ты тоже должна извиниться.

— Простите! Простите! Проститеeeee!

Миллу, цепляясь за Эйми, разрыдалась. Эйми обняла её. Миллу ещё долго плакала, не обращая внимания на окружающих. Главный редактор, чувствуя на себе взгляд своего коллеги, съёжился, а Нуцу продолжал смотреть на плачущую Миллу холодным взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/12911/5131686>